

УДК 80

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ И РЕАЛИЙ-ТОПОНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

© Оксана Викторовна КАШКАРОВА

Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков, e-mail: oksanak777@mail.ru

Перевод реалий является одной из актуальных и привлекающих широкий круг исследователей проблемой. Определение содержания понятия «реалия» является одной из задач ряда дисциплин. Изучена проблема перевода реалий в поэтических текстах. Отмечена вся сложность определения реалий и приведена классификация их способов передачи на русский язык. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа способов перевода реалий, встречающихся в англоязычных поэтических произведениях Р. Бернса в их русскоязычных переводах различных авторов. Исследование проведено с целью определения наиболее адекватных способов передачи национального своеобразия реалий с точки зрения лексико-семантического содержания и колорита. Анализ проведен на материале англоязычных текстов шотландского поэта Р. Бернса и их русскоязычных переводов. Представлены результаты анализа только одной из групп реалий, выделенных в поэтических текстах Р. Бернса – географических реалий и реалий-топонимов. Результаты исследования описывают наиболее адекватные, на наш взгляд, способы передачи национального своеобразия реалий-топонимов и географических реалий при переводе с английского языка на русский.

Ключевые слова: реалия; способы перевода; реалии-топонимы; поэтический текст; национальное своеобразие.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-24-30

Перевод реалий как часть большой и важной проблемы передачи национального своеобразия привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода. Но, несмотря на широкое использование термина «реалия» в работах лингвистического, лингвострановедческого и методического характера, ни в одной из этих дисциплин нет четких критериев определения этого понятия.

Существует двоякое понимание термина «реалия»: как предмета, понятия или явления, характерного для культуры и истории, быта и уклада жизни того или иного народа и страны, а также как слова, обозначающего такой предмет, понятие или явление, или же словосочетания (фразеологизм, поговорка, пословица), включающего такие слова. Реалия-предмет является элементом внеязыковой действительности и имеет более широкое значение. Реалия-слово как элемент лексики данного языка представляет собой знак, при помощи которого такие предметы получают свое языковое обличие [1]. Многие ученые склоняются к значению реалии-слова, указывая, что для переводоведения это значение является наиболее важным и закрепившимся, и определяя реалию как лексическую или фразеологическую единицу, а не обозначае-

мый ею объект (референт) [2, с. 20-21]. Приведем некоторые определения рассматриваемому термину.

Так, в работах Л.Н. Соболева «термином «реалия» обозначаются бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту... и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что этих предметов и явлений нет в других странах» [3, с. 281].

Т.И. Черемисина считает, что слова-реалии являются «локально-маркированными и служат для обозначения обычаев, предметов обихода, свойственных определенной нации» [4, с. 27].

В.Д. Филатов дает более широкое определение словам-реалиям. Он выделяет «слова-реалии, связанные, во-первых, с новыми условиями окружающей среды, а во-вторых, со сложными взаимоотношениями между представителями различных этнических общностей в быту и трудовой деятельности» [5, с. 171].

Г.Д. Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов

истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [6, с. 5].

Все изложенное выше позволяет констатировать единство взглядов всех этих авторов на реалию как на специфичное для данной нации лексическое образование. Согласно приведенным определениям, комплекс реалий включает в себя слова, относящиеся к различным сферам жизни нации, таким как культура, политика, производство, быт и др. Это свидетельствует о характере предметного содержания реалии, т. е. тесной связи обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с конкретным народом или страной. Помимо этого отличительной чертой реалии является ее соотнесенность с определенным историческим отрезком времени, поскольку реалии присущ не только национальный (местный), но и исторический (временной) колорит [2, с. 44]. Следовательно, появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, что свидетельствует о наиболее ярком проявлении в реалиях близости между языком и культурой и выделяет реалию как конкретный, зримый компонент национального своеобразия любого произведения.

Поскольку эти слова относятся к несоппадающим элементам языка ввиду уникальности их референтов, реалии также отличает их безэквивалентность. Несмотря на то, что многие специфичные реалии уже приобрели эквивалентные соответствия, «установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также в традиции языковых контактов» культур исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), число полных абсолютных эквивалентов в любой паре языков сравнительно невелико [7, с. 9]. Главным образом в эту категорию попадают географические названия, собственные имена и некоторые интернационально известные реалии материальной культуры. Кроме того, эквивалентные соответствия специфичных местных реалий даны как словарные статьи и предполагают развернутую передачу. Однако, если в прозаическом художественном тексте имплицитное можно сделать эксплицитным путем добавлений, пояснений или примечаний, то сама специфика поэтического текста, строгая регламентация формы, ритмичность, лаконичность, и, главное, ориентированность на

эмоционально-образное восприятие, эту возможность исключают.

Однако безэквивалентность реалий не означает, что их невозможно передать, в т. ч. при переводе поэзии. В настоящее время в переводоведении существует несколько точек зрения на возможные приемы передачи реалий, описанные в работах В. Виноградова, А. Реформатского, А. Швейцера, И. Левого, С. Влахова, С. Флорина и других исследователей.

Классификация способов передачи реалий, предложенная Г. Томахиным, включает транслитерацию и транскрипцию, калькирование, описательный или разъяснительный перевод, приближенный или приблизительный перевод, который часто называют переводом при помощи аналога, и трансформационный или контекстуальный перевод [6].

Помимо данных способов передачи реалий В. Виноградов и А. Федоров выделяют гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова ИЯ, обозначающие видовое понятие, передаются словом ПЯ, называющим понятие родовое [8, с. 171]. Для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие, реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие. В таких случаях, например, с испанскими словами *нопаль* (вид кактуса), *кебрачо* (вид дерева) или *грана* (вид водки) будут соотноситься в переводе их родовые межъязыковые гиперонимы: *кактус*, *дерево*, *водка*. Иногда переводчики варьируют оба указанных приема. Сначала они транскрибируют слово-реалию, а затем при следующем появлении его в оригинале переводят гиперонимом.

В перечне способов передачи реалий, предложенном А. Федоровым, также следует отметить прием создания неологизма, т. е. «нового слова или сложного слова, или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке» [9, с. 175]. Данный способ передачи является собирательным и включает полное и частичное калькирование.

В свою очередь Л. Латышев предлагает способ «создания нового термина на языке перевода. В качестве иллюстрации здесь

можно привести слово «вертолет», который заменил иностранный термин «геликоптер» (Helikopter) [10, с. 126].

Своеобразную классификацию окказиональных соответствий, которые создаются переводчиком при переводе безэквивалентной лексики, к которой также относятся и реалии, приводит В.Н. Комиссаров. Отмечая соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия-лексические замены, исследователь указывает не столько сами пути перевода реалий как единиц безэквивалентной лексики, сколько те типы окказиональных соответствий, которые получаются в результате применения того или иного приема перевода реалий [11].

Обобщая все эти способы, С. Влахов и С. Флорин сводят приемы передачи реалий к двум: транскрипции и переводу. Предложенная учеными схема включает все вышеперечисленные способы передачи реалий, предложенные другими исследователями. Данные приемы могут быть также применены при переводе реалий в поэтических текстах с той лишь разницей, что одни из них будут использованы реже других. Такое неравномерное применение вызвано необходимостью соблюдать уже упомянутую нами форму поэтического произведения, т. е. соответствовать нормам рифмы и размера, которые ограничивают выбор средств перевода.

Таким образом, переводчик выбирает один из предложенных способов передачи реалий, руководствуясь характером поэтического текста в целом, значимостью реалии в контексте, семантическим и лексическим составом реалии в системах ИЯ и ПЯ, а также литературной и языковой традицией ИЯ и ПЯ. Кроме того, выбор способа перевода реалии во многом зависит и от того, какой именно компонент значения переводчик хочет или имеет возможность активизировать в значении слова ПЯ, поскольку каждый из перечисленных способов позволяет достичь определенной цели.

Для выявления способов передачи реалий в поэтических текстах нами были изучены произведения Р. Бернса в оригинале и переводе разных авторов (С.Я. Маршак, Т. Щепкина-Куперник, Е. Фельдман, Ю. Князев, С. Петров, С. Александровский, В. Федотов и др.)

На основании изученного нами материала и выбранной классификации мы выделили

группы реалий, которые, на наш взгляд, наиболее наглядно представляют шотландский колорит в поэзии Р. Бернса. Для каждой группы рассматриваемых реалий нами были отобраны несколько произведений, содержащих, на наш взгляд, наибольшее количество реалий каждой из данных тематик. Способы передачи реалий в каждом из этих произведений были проанализированы в разных вариантах перевода, выполненных вышеуказанными авторами. Основным критерием сравнительно-сопоставительного анализа является выявление степени адекватности способов передачи лексико-семантического содержания используемых реалий путем определения их лексико-семантической реализации в варианте перевода с учетом семантики и национальной специфики этих реалий в оригинале. В данной статье мы подробно остановимся на одной группе реалий – реалии-топонимы и географические реалии, которые представлены в поэзии Р. Бернса названиями географических объектов (гор, рек, городов, деревень), различных эндемиков (растений и животных), а также разновидностей ландшафта. В совокупности эти реалии создают национальное своеобразие поэзии Р. Бернса, являясь элементами природной картины Шотландии, своеобразного места действия, где Р. Бернс помещает своих героев и себя. В творчестве Р. Бернса реалии этой группы распределены неоднородно и присутствуют почти в каждом произведении. На наш взгляд, они встречаются наиболее часто в стихотворениях *Bessy and Her Spinnin' Wheel* (Песня пряжи), *Song composed in August* (Песня, сочиненная в августе), *The Vision* (Видение), *The Battle of Sherra-moor* (Шерамурский бой), а также в некоторых других.

Начнем анализ выбранных переводчиками способов передачи реалий с топонимов, т. е. слов-реалий, обозначающих различные геообъекты.

Прежде всего, это названия шотландских рек, многие из которых упомянуты в стихотворении *The Vision* (Видение), переведенном С. Александровским и В. Федотовым. Название реки *Ayr* передано транскрипцией как «Эйр», в то время как река *Irwine* транслитерирована как «Ирвин».

*There, well-fed Irwine stately thuds:
Auld hermit Ayr staw thro' his woods...*

*Державный Ирвин вдаль течет;
Вон Эйр, забравшийся под свод...
Там – многоводный Ирвин льется,
Отшельник Эйр в лесах крадется...*

С помощью транслитерации и освоения передано словосочетание *on Sark*:

The chief, on Sark who glorious fell...

*И Вождь – на Сарке ранен в грудь...
Вот Крэг – на Сарке победитель...*

Транскрипцией переводчики передают название реки *Doon*:

Here, Doon pour'd down his far-fetch'd floods...

*Вон полноводный Дун ...
Здесь Дун излучинами вьется...*

Однако в произведении Tam O'Shanter (Тэм О'Шэнтер), где упомянута эта река, переводчики пользуются иными средствами. С. Маршак использует контекст (трансформацию генерализацию) и описание:

Thou would be found deep drown'd in Doon...

Утонешь в омуте глубоком...

Е. Фельдман использует контекстуальный перевод, применяя грамматические трансформации (замена части речи, существительного прилагательным, и перестановка в препозицию и добавление «пучины»):

Сулила Дуновы пучины...

Ю. Князев использует наряду с транскрипцией освоение и описание:

Утонешь в темном Дуне...

В произведении *The Jolly Beggars* (Веселые нищие) упомянуты реки *Tweed* и *Spey*, которые С. Петров передает транскрипцией, а С.Я. Маршак – транскрипцией и добавлением:

We ranged a' from Tweed to Spey...

*Мы с ним видали Твид и Сней...
От речки Твид до речки Сней...*

Также в стихотворениях часто употребляются названия городов и поселков. Так, в стихотворении *The Battle o' Sherra-moor* (Шерамурский бой) упомянуты *Dunblane* и *Stirling*. Е. Фельдман и С.Я. Маршак переводят первое название транскрипцией и освоением: *at Dunblane* «в Данблейне». Во втором случае Е. Фельдман применяет эти же способы, в то время как С.Я. Маршак пользуется транскрипцией с добавлением:

And straught to Stirling wing'd their flight...

*Чтоб в Стерлинге до первых звезд укрыться...
Но запер Стерлинг-городок свои ворота
на замок...*

В произведении *The Inventory* (Инвентарь) Р. Бернс пишет о городке *Kilmarnock* (Кильмарнок), используя его прозвище *Killie*. Ю. Князев переводит название транслитерацией, в то время как другой переводчик применяет родовидовую замену с уменьшительно-ласкательным суффиксом, что, на наш взгляд, подчеркивает отношение поэта к городку:

That aft has borne me hame frae Killie

*Меня из Килли привозила...
Она не раз меня носила в ваш городишко...*

Лингвистический интерес также представляет перевод названий эндемиков, в частности растений, произрастающих в Шотландии. В произведении *The Answer, to the Guidwife of Wauchop-House* (Ответ хозяйшке Уочеп-Хауза) встречается реалия *burthistle* (*spear-thistle*), которую С.Я. Маршак передает как «татарник». В словаре Вл. Даля «татарник» определен как единое название для «разных колючих сорных трав». Следовательно, происходит замена видового понятия родовым, поскольку чертополох – это «вид колючих растений семейства сложноцветных». Данная замена, на наш взгляд, не слишком удачна, поскольку семантика слова «татарник» основана на значении «чужеродный», которое этимологически связано со словом «татарщина». В свою очередь эта лексема связана с историей России, поэтому эта семантическая особенность меняет колорит в тексте Р. Бернса, где этот эндемик понимается как эмблема Шотландии и базирую-

ется на ассоциативной связи с Шотландией. При переводе данного эндемика Т. Щепкина-Куперник пользуется более нейтральной родовидовой заменой «репейник» и описанием, а Е. Фельдман – описанием в сочетании с аналогом «чертополох»:

The rough burr-thistle, spreading wide...

Щадил татарник в поле...

И если я репейник колкий встречал...

Чертополох – шотландский герб...

В произведении Halloween (Хэллоуин) встречается *moss-oak (also called swamp oak, water oak; a fast-growing, moderately large tree found on bottom lands or moist uplands)*. В. Федотов выбирает для передачи этой реалии родовидовую замену «дубок», Ю. Князев передает реалию тем же способом как «дуб». С. Александровский – описание и контекстуальный перевод (трансформация конкретизация) «ветвистый ствол». Описание раскрывает скорее бытовое назначение реалии: в тексте Р. Бернса ствол дерева использован для подпорки стога, и, соответственно, должен быть крепким и ветвистым. Однако определение характерного для данной местности эндемика остается за пределами контекста:

He taks a swirlie auld moss-oak...

На старый дуб наткнулся Вилл...

Дубок он принял молодой за образ злой старухи...

А там, внутри – ветвистый ствол,

Чтоб шла живее сушка. ...

Реалия *heather (a low-growing evergreen shrub that grows in dense masses on open ground)* использовано в песне Song Composed in August (Конец лета). С.Я. Маршак передает ее родовидовой заменой, обозначая как «вереск», и пользуется контекстуальным переводом (трансформация перестановки в препозицию). Ю. Князев также применяет контекстуальный перевод, но опускает саму реалию, передавая лишь прилагательное *blooming* как «среди цветов»:

Amang the blooming heather...

И вереска цветенье...

Среди цветов, среди лугов...

В этом же произведении упомянуты многие эндемики, обозначающие фауну Шотландии, в частности, птиц. Так, реалия *plover (a short-billed gregarious wading bird, typically found by water but sometimes frequenting grassland and mountains)* переведена Ю. Князевым при помощи родовидовой замены «ржанка». Помимо названия вида птиц «ржанка» является родовым обозначением всех видов ржанкообразных (ржанок, зуйков, чибисов, куликов-сорок, кроншнепов и т. д.). С.Я. Маршак передает эту реалию функциональным аналогом «вьюрки», с учетом значения «птица» и такого семантического признака, как небольшой размер.

The plover lo'es the mountains...

Вьюрки – кустарник горный...

А ржанка любит горы...

Реалия *pairtrick (a short-tailed game bird with mainly brown plumage, found chiefly)* передана обоими переводчиками функциональным аналогом:

The pairtrick lo'es the fruitfu' fells...

Вальдшнепы любят тихий лес...

Среди болот кулик живет...

Аналоги «кулик» и «вальдшнеп» с реалией *pairtrick* объединяет основное значение «птица» и некоторые детализирующие значение семантические признаки, такие как небольшой размер и обитание в лесах, что оправдывает такой выбор эквивалента.

Эта же реалия встречается в произведении Bessy and Her Spinnin' Wheel (Песня пряжи):

The pairtrick whirring o'er the ley...

И куропатка на лугу...

Не спят в полях перепела...

«Куропатка» является родовым понятием для *pairtrick*, следовательно, у М. Боролицкой реалия передана родовидовой заменой. В. Федотов выбирает функциональный аналог «перепела», который эквивалентен куропатке по основному и второстепенным семантическим признакам, как место обитания, семейство, размер.

В этом же произведении использована реалия *cushat* (*a type of pigeon that lives mainly in forests*), которую М. Бородицкая переводит с помощью родовидовой замены, а В. Федотов помимо этого способа использует контекст, заменяя существительное прилагательным в препозиции:

*On lofty aiks the cushats wail,
And Echo cons the doolfu' tale...*

*В дубовой роще голубок
Мне отзовется, одиноч...
Любовный голубиный стон
По лесу эхом разнесен...*

Говоря о других эндемиках, следует отметить передачу реалии *bum-clock* (*a humming beetle that flies in the summer evening*). В переводе произведения The Twa Dogs (Две собаки) Д. Минаев и С.Я. Маршак указывают реалию как «жук», применяя тем самым нейтральную родовидовую замену. Т. Щепкина-Куперник использует функциональный аналог «шмели», подчеркивая этот специфичный штрих к картине летнего вечера:

The bum-clock humm'd wi' lazy drone...

*Жук зажужжал вечернею порой...
И жук гудел струной басовой...
Гудели сонные шмели...*

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что национальное своеобразие реалий-топонимов лучше всего можно передать транскрипцией или транслитерацией, которая ввиду сложности шотландских названий используется довольно часто. Контекстуальный перевод, в частности добавления, позволяет выразить не только колорит, но и пояснить данный геообъект, уточнив его как реку, город или горы. Для передачи национального своеобразие географических реалий, эндемиков флоры и фауны возможен контекстуальный перевод (трансформация конкретизации), родовидовая замена в случае, если использованное в переводе понятие мало чем отличается от понятия подлинника и не имеет специфичных семантических признаков. Также колорит оригинала можно сохранить с помощью функционального аналога, который обобщает с подлинником не только основное

значение, но и дополнительные семантические признаки.

Список литературы

1. Вернигорова В.А. Понятие реалии в современном переводоведении // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2010. Вып. 3 (34). Ч. 2. С. 137-141.
2. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. М., 2006.
3. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М., 1952.
4. Черемисина Т.И. Функциональный аспект неассимилированных заимствований // МГПИИЯ. Сборник научных трудов. Вып. № 212. М., 1983. С. 123-131.
5. Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц // МГПИИЯ. Сборник научных трудов. Вып. № 171. М., 1981. С. 171-180.
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. М., 1988.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.
10. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988.
11. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999.

References

1. Vernigorova V.A. Ponjatie realii v sovremennom perevodovedenii. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija – Almanac of Modern Science and Education*, 2010, no. 3 (34), ch. 2, pp. 137-141. (In Russian).
2. Vlahov S.I. *Neperevodimoe v perevode*. Moscow, 2006. (In Russian).
3. Sobolev L.N. *Posobie po perevodu s russkogo jazyka na francuzskij*. Moscow, 1952. (In Russian).
4. Chermisina T.I. Funkcional'nyj aspekt neassimilirovannyh zaimstvovonij. *MGPIIJa. Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, 1983, no. 212, pp 123-131. (In Russian).
5. Filatov V.D. Lokal'naja markirovannost' frazeologicheskikh edinic. *MGPIIJa. Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, 1981, no. 171, pp. 171-180. (In Russian).
6. Tomahin G.D. *Realii-amerikanizmy: posobie po stranovedeniju*. Moscow, 1988. (In Russian).
7. Recker Ja.I. *Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika*. Moscow, 1974. (In Russian).

8. Fedorov A.V. *Osnovy obshhej teorii perevoda*. Moscow, 2002. (In Russian).
9. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)*. Moscow, 2001. (In Russian).
10. Latyshev L.K. *Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya*. Moscow, 1988. (In Russian).
11. Komissarov V.N. *Obshhaja teorija perevoda*. Moscow, 1999. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.01.2016 г.
Received 28 January 2016

UDC 80

WAYS OF GEOGRAPHICAL REALITIES AND REALIA-TOPONYMS TRANSLATION IN POETIC TEXTS

Oksana Viktorovna KASHKAROVA, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, e-mail: oksanak777@mail.ru

Translation of realia into a foreign language is one of the most acute problems which attracts different researchers' attention. Definition of the notion "realia" has some difficulties. The problem of realia translation in poetic texts is considered. The notion "realia" is analyzed and the classification of translation ways is given. The results of the comparative analysis of the ways of translation used by different writers-translators while translating into Russian of realia which can be found in Robert Burn's poetic works are presented. The linguistic analysis was performed with the aim of finding proper ways of conveying national identity. The one group of realia singled out in Burn's poetic texts – geographical realia and realia-toponyms is discussed. The results of the analysis describe the most appropriate methods of translation of realia from English into Russian.

Key-words: realia; ways of translation; realia-toponym; poetic text; national identity.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-24-30